

Леси Филеберт

Я случайно,
господин
инквизитор!
или
Охота на Меня

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф52

Филеберт, Л.

Ф52 Я случайно, господин инквизитор! или Охота на Тени /
Л. Филеберт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2022. — 454 с.

ISBN 978-5-521-92596-4

Мой новый куратор — элитный инквизитор и опасный охотник. И не только на нечисть, но и на юных девиц вроде меня. Впрочем, каюсь: сама виновата! Постоянно притягиваю к себе неприятности, а они снежным комом налетели в первый же день моей стажировки. Мне приходится расследовать череду загадочных смертей среди инквизиторов, и в моих силах распутать этот клубок тайн, вот только... Ой. Я случайно, господин инквизитор!!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Филеберт Л., 2022
© Чадова О., иллюстрации, 2022
© Филеберт Л., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92596-4

Глава 1. В лифте не спорят

— Стой! Да стой же ты, идиот!

Раздраженно стукнула кулаком по дверцам лифта, захлопнувшегося прямо перед моим носом. Между прочим, стоящий там молодой инквизитор мог бы придержать лифт для меня! Я опаздывала на встречу с куратором. Только вчера меня приняли на практику в Генеральный Штаб и определили в новую учебную группу выпускников академии магии. А сегодня мне нужно встретиться с тем, кто введёт меня в курс дела.

Я не знала, кто он, этот мой куратор. У меня в договоре было подписано только «К. Морис».

Наверняка какой-нибудь дряхлый дед, который ненавидит опоздавших. Вроде меня.

Я пнула дверцы лифта, проклиная всё и всех на свете. Начиная со своей медлительности и заканчивая черноволосым мужчиной в лифте, который не стал меня дожидаться. Зараза такая!

В здание Генерального Штаба иначе было не попасть. Только через специальный заколдованный лифт, пропускающий инквизиторов. А я уже опаздывала и дико нервничала.

Но дверцы неожиданно открылись передо мной, и я увидела все того же мужчину, который удерживал кнопку лифта. Он изящно изогнул бровь и расплылся в коварной улыбке.

— Зайдете, милейшая? Или с идиотами не ездите?

— Спасибо, — выдохнула я, скорее заскакивая в лифт, пока незнакомец не передумал. — И простите... Я очень нервничаю.

— Куда так торопитесь? — поинтересовался мужчина.

Я нервно вцепилась в свою сумочку, поправила выбившуюся прядь волос из прически и более осмысленно посмотрела на инквизитора в форменной фиолетовой мантии.

Это был высокий мужчина с короткими черными волосами с редкими белыми прядями и очень светлыми серыми глазами. Станный контраст только подчеркивал его острый профиль. Снисходительный взгляд цепкий, глубокий, будто бы заглядывающий в самую душу. Улыбка у него была чрезвычайно коварной. Игривой и в то же время — опасной. Такая улыбка сразу давала понять, что его обладателю дорожку лучше не перебегать. Проглотит, и не подавится.

— На первую встречу с куратором бегу.

— Первый день в инквизиции?

— Ага. Нас распределили только вчера, куратора своего ещё не видела. Но если опоздаю на встречу с ним, то и не увижу больше.

Мужчина прищурился и окинул меня с ног до головы странным оценивающим взглядом, который на миг задержался на верхней расстегнутой пуговице моей блузки. Стало как-то неуютно. Скорее бы лифт приехал на нужный этаж!

— А кто ваш куратор?

— Шморисон какой-то, — отмахнулась я, на всякий случай застегивая блузку под горло.

Улыбка мужчины стала не только коварной, но и хищной. Хм, с чего бы?

— Вы что-нибудь знаете о нем? — спросила с опаской.

— Разумеется.

— Ой, а можете мне хоть немного о нем рассказать? Подготовить, так сказать, — я умоляюще сложила руки на груди. — Жутко нервничаю и не представляю, чего ожидать...

— Могу проводить вас к его кабинету. Вы ведь наверняка не знаете дорогу.

— О, вы так добры!..

Мы вышли из лифта и направились по пустому в этот час коридору. На этом этаже располагались только кабинеты руководителей, так что здесь было довольно тихо.

Поступь у мужчины была совершенно бесшумная, и мое цоканье каблучков звучало слишком громко.

— Этот куратор... Какой он? — спросила я, звонко цокая каблуками. — Строгий? Очень требовательный?

— Требовательный, конечно. Как и положено любому руководителю. Тем более — руководителю юных волшебников на стажировке.

— Ну тоже верно, — вздохнула я, поглядывая на часы. Вроде еще успевала по времени.

— А еще он очень опасный. И... довольно темпераментный, — глубоким голосом добавил мужчина. — И больше всего на свете обожает заманивать жертву в клетку, а потом исступленно пробовать ее на вкус.

— В каком смысле? — напряглась я.

— А вы как думаете, милейшая?

Я вспыхнула, подумав о совсем уж неприличных вещах.

— Ничего я не думаю. Но хорошо, что вы меня предупредили, — пробормотала я, подгоняемая мужчиной дальше по коридору. — Буду предельно осторожна.

— Да уж будьте, обязательно, — усмехнулся мужчина, распахивая передо мной дверь и любезно пропуская вперед.

Я думала, что мы переходим из коридора в холл, но мы оказались в небольшом светлом кабинете.

А дверь за мной захлопнулась с глухим щелчком дверного замка.

Я медленно обернулась. Честно говоря, в первый момент подумала, что незнакомец зачем-то запер меня одну в кабинете, но все оказалось куда хуже: незнакомец заперся вместе со мной.

И я бы с удовольствием выбежала прочь из кабинета, роня сумочку и скидывая с себя туфли для придания себе уско-

рения, да вот беда: дверь тут же растворилась в стене, будто ее и не было вовсе. Заговоренная, видать, так, чтобы закрывалась и открывалась изнутри лишь по необходимости хозяина кабинета.

Кстати, насчет хозяина.

Мужчина закончил манипуляции с дверью и обернулся ко мне с ну очень лукавым прищуром. Все в нем так и кричало об опасности, и я нервно сглотнула. Появилась у меня смутная догадка, что за человек стоял передо мной... Может, я ошибаюсь?..

— А дверь вы зачем заперли? — спросила осторожно. — Что вы делаете?

— Запираю клетку за жертвой.

...нет, не ошибаюсь...

— З-зачем?

— Чтобы попробовать вас на вкус.

Я нервно облизнула губы, тут же приковав к себе взгляд мужчины этим жестом.

Так, ладно, я, конечно, дура, но не идиотка. Поняла уже, во что вляпалась, и что умудрилась облажаться. По полной.

— А вы, я так понимаю, и есть...

— Шморисон, — с гаденькой улыбочкой подсказал мужчина, медленно шагнув ко мне

— М-морис, — поправила я, вспомнив, наконец, строчку из своего договора. — Морис К... К...

Фамилию я его так и не знала. Почему не расспросила все раньше-то? Вчера надо было подготовиться как следует, а не тратить время на очередную перепалку с мамой. От скандалов толку нет, а вот знание фамилии своего куратора мне бы сейчас пригодилось, чтобы не сесть в лужу. Очередную. Хотя сколько этих луж я сегодня уже прошлепала?..

Ну как так можно было, а? Ну надо же было вести себя предельно осторожно! Я же тут пока никого не знаю, и язык нужно держать за зубами, взвешивать каждое слово. А не обзывать

идиотом незнакомца, который, по печальному стечению обстоятельств, оказывается и есть мой куратор.

Боги... Мне даже в голову не пришло, что я могу столкнуться с куратором вот просто так, в лифте. Я опаздывала и была уверена, что куратор давно, с утра пораньше сидит в своем кабинете в ожидании новобранца в лице меня.

Да и вообще, представляла себе его совсем иначе. Каким-нибудь столетним мужиком с большим опытом схваток с нечистью.

А этот... Этот...

Он высокий, стройный, явно в отличной спортивной форме. И очень молодой, вряд ли намного старше меня. И вот он — руководящее звено в инквизиции? Да как так? Откуда ему было опыта набраться? Кто он вообще такой, и что в нем особенного?

К... К... Как же его там...

— Коварный? — подсказал мужчина. — Или может... Красивый? Классный?

— Или еще — кретин, — прошептала я одними губами.

Но по вздернутой брови куратора поняла, что он каким-то образом все равно меня услышал. Что у него за слух-то такой острый?! Не дракон же... Вроде...

Фло, девочка, включай свой мозг, а? Понимаю, что сложно, понимаю, что страшно до трясущихся коленок, но включай давай!

— Мы просто играем в слова на букву «к». Разве не так? — улыбнулась как можно более мило. — Вы меня извините, если я что-то не так поняла, господин инквизитор. Я случайно!

— Случайно, значит, — протянул инквизитор.

— Д... да.

Ну чего он надо мной издевается, а? Ну должен же видеть, что перед ним стоит насмерть перепуганная юная выпускница академии магии!

— Что ж, допустим. Есть что сказать мне, милейшая?

— Извините? — с надеждой предположила я. — Простите? Я больше так не буду?

— А что именно не будете, милейшая?

— Истерически долбиться в лифт и путаться в именах и фамилиях. И опаздывать, конечно. Я перенервничала и очень хотела произвести неизгладимое впечатление...

— О, вам это удалось в полной мере, — ядовито произнес Морис.

Господи, ну и интонация! Такой точно можно убивать врагов без холодного оружия. Одного холодного взгляда и голоса достаточно.

— Я могу идти, да? — вздохнула обречённо.

— А мы разве закончили?

— А разве нет?

Посмотрела на Мориса со смесью обречённости и надежды. Честно говоря, была уверена, что он сейчас просто вдоволь поиздевается надо мной и погонит прочь драной метлой. Во всяком случае, на его месте я бы именно так и сделала. Хотя у него тут и не было в кабинете никакой метлы, тем более драной. Ну ничего — наколдует или как-нибудь еще выкрутится.

— Мне кажется, мы только начали знакомиться. Да и не начали даже толком, хм? — каким-то особенным бархатным голосом произнес мужчина.

Он шагнул ко мне и внезапно оказался близко, слишком близко. Почти вплотную. Я вжалась в массивный дубовый стол, отчаянно вцепившись в свою сумочку, как в спасительную соломинку. Не знаю, отчего конкретно надо было спастись, но что-то подсказывало — надо.

Дернулась отойти в сторону, но Морис склонился надо мной очень низко, опершись руками о столешницу по обеим сторонам от меня. Он был так близко, что я чувствовала на себе его горячее дыхание и могла разглядеть каждую ресничку. Я прогнулась назад, странно онемев и пытаюсь отодвинуться, но дальше двигаться было попросту некуда, разве что ложиться на рабочий стол. Зрачки куратора сначала странно расширились, заполнив почти всю радужку, а потом вдруг стали вертикальными.

Ой, мамочки... Это я на кого нарвалась вообще?

Глава 2. С ароматом клубники

Пока я пыталась вспомнить, когда дышала в последний раз, Морис протянул каким-то очень глубоким, интимным, я бы сказала, голосом:

— От вас так сладко пахнет клубникой...

Он провёл носом в очень опасной близости от моей щеки, шумно вдыхая носом воздух.

Мою голову странно повело. Глазки как-то сами собой стали закрываться, а тело подозрительно радостно отозвалось на энергетику инквизитора. Господи, да от него такой аурой страсти несло за версту, что это ощущение буквально отравляло воздух вокруг.

Я задержала дыхание, когда Морис нагнулся еще ниже и... взял папку с документами со стола. Нарочито медленно отодвинулся от меня, не сводя насмешливого пристального взгляда. Потом обошел стол, спросил уже другим голосом:

— Так и будете стоять? Может, присядете?

«К вам на колени?» — чуть не спросила я.

Мысленно дала себе затрещину и мотнула головой, прогоняя странный морок. В полукоматозном состоянии отлепила себя от столешницы.

— Не стоит так трястись. Вы, конечно, изумительно пахнете клубникой, но есть я вас не буду. Пока что.

Если он хотел меня это фразой успокоить, то у него получилось все в точности наоборот. Будь ты проклят, клубничный гель для душа из натуральных ингредиентов!!

Это что сейчас было вообще?

Левый глаз нервно дернулся, и я снова сглотнула, наблюдая за плавными движениями Мориса. Он царственно опустился в тяжелое кресло, облокотился о стол, скрестив руки перед собой и уставившись на меня со смесью очень странных эмоций во взгляде.

— Так вы пришли знакомиться с вашим куратором, значит? Флорианетта Габруа, верно?

— Д-да.

Вот он, в отличие от меня, в именах и фамилиях не путается.

— Что ж, тогда нам следует перейти к непосредственно к теме нашей встречи. Познакомиться поближе. Ввести в вас... то есть ввести вас в курс дел.

Я уселась на самом краешке кресла с идеально ровной спиной. Радуюсь тому, что моя длинная юбка скрывает трясущиеся колени.

— В таком случае... с чего мы начнем? — спросила почти нормальным голосом.

— С самого главного.

— Можно конкретнее, господин инквизитор?

— Можно, — Морис улыбнулся совсем уж нехорошо и произнес коротко:

— Раздевайся.

Я мёртвой хваткой вцепилась в свою блузку, опасаясь, что ее начнут снимать с меня прямо тут.

— Что, простите?..

— Раздевайся, говорю. Пальто свое вон там вешай, — указал Морис на вешалку. — Не терплю, когда в моем кабинете сидят в верхней одежде.

Ах, ну да, конечно. Пальто. Просто пальто. Просто повесить. Умеет переворачивать все в свою сторону, зараза. Если бы не насмешливый взгляд, я бы так и решила, что это просто у меня возникли проблемы с восприятием человеческой речи.

Но нет, со мной просто откровенно играли. Интересно, это у него в принципе такая манера общения, или я сейчас просто огребаю за «идиота» и «Шморисона»? Если второе, то ещё как-нибудь переживу. А если первое, то дело — дрянь. У меня и так колени трясутся... Причем я даже не могу понять, от чего больше — от страха или от будоражающего кровь голоса?

У Мориса была такая удивительная манера разговора, которая вроде бы и давила на собеседника психологически, но одновременно с этим — заставляла тянуться к своему «мучителю». Или это только мне так «повезло»?..

Пальто висело на вешалке, а я вновь умостила на краешек кресла, стараясь держаться ровно и достойно. Если уж